

ФОРМИРОВАНИЕ ВДВ.

Первый случай применения советскими войсками посадочного воздушного десанта (по примеру англичан) зафиксирован весной 1929 года, когда в осажденный вторгшимися в Таджикистан басмачами город Гарм несколькими самолетами был высажен отряд красноармейцев, совместно с силами местной самообороны разгромивший противника. В это же время в СССР начала активно изучаться возможность использования в боевых операциях групп парашютистов.

Первым парашютистом Красной Армии по праву может считаться комбриг Леонид Григорьевич Минов. [334] По заданию тогдашнего начальника ВВС РККА П. И. Баранова в 1929 году в составе Амторга (советской торговой делегации в США, занимавшейся, в частности, закупкой парашютов для нужд военной авиации) он побывал в Америке и совершил там три прыжка с парашютом (по сути, не имея специальной подготовки). Во время пребывания комбрига в Буффало, где находился завод компании «Irvin», изготавливавшей парашюты и снаряжение для военных летчиков, ведущий представитель фирмы «Форд» (Ford) предложил ему самому опробовать качество предлагаемого товара, что Минов и сделал.

Пережитые ощущения настолько захватили его, что по прибытии в СССР комбриг развернул активную деятельность по пропаганде парашютного дела, в том числе неоднократно совершив показательные прыжки. Летом 1930 года из числа добровольцев 11-й авиационной бригады Московского военного

округа он подготовил 30 парашютистов. 2 августа 1930 года во время войсковых учений МВО под Воронежем впервые для выполнения тактической задачи было выброшено с парашютами воздушно-десантное подразделение. Самолет Farman «Goliath», в единственном экземпляре закупленный во Франции в 1927 году (других машин подобного класса в Советском Союзе тогда не было), двумя рейсами выбросил 12 парашютистов, которые приземлились у небольшого хутора. Таким образом была воплощена в жизнь идея создания ВДВ, авторство которой было высказано еще в 1928 году М. Н. Тухачевским (в то время командующим Ленинградским округом). Дата 2 августа, как известно, официально считается днем рождения советских ВДВ и профессиональным праздником десантников.

В том же 1930 году приказом Народного комиссариата обороны (НКО) СССР и с личного благословения Тухачевского на территории Ленинградского ВО в составе 11-й стрелковой дивизии был сформирован внештатный опытный авиамотодесантный отряд — моторизованная стрелковая часть, личный состав которой был подготовлен для выполнения прыжков с парашютом. Отряд, по численности близкий к батальону, стал

первой в мире парашютно-десантной боевой единицей, его создание преследовало цель: отработку тактики действий ВДВ, изучение возможности взаимодействия с другими родами войск.

В прочих военных округах европейской части Советского Союза с аналогичными целями начали создаваться отдельные авиадесантные отряды, вскоре переименованные в авиационные батальоны особого назначения (БОН). Всего их было четыре: 1-й БОН сформирован в Приволжском ВО, 2-й — в Белорусском, 3-й — в Украинском (Киевском) и 4-й — в Московском. Как следует из названия, эти части [335] организационно относились к ВВС и дислоцировались в военных городках летчиков (например, 2-й БОН — в Бобруйске).

В 1932 году Реввоенсовет СССР постановил перевести авиамотодесантный отряд ЛВО на штаты бригады. Последняя все еще оставалась опытно-экспериментальной войсковой частью, основными функциями ее личного состава являлись подготовка инструкторов и выработка оперативно-тактических нормативов, которые должны были предшествовать массовому развертыванию воздушно-десантных войск. 11 декабря 1932 года постановлением РВС к уже существующим штатным батальонам было решено сформировать 29 внештатных. В конце следующего года в рамках этих планов в составе некоторых стрелковых дивизий началось создание внештатных отдельных батальонов особого назначения (батальонов ОСНАЗ). В частности, в Белорусском особом военном округе эти части сформированы при 5-й сд в Полоцке, 4-й в Слуцке, 8-й в Бобруйске и 64-й сд в Смоленске. Впоследствии такие батальоны создавались во всех стрелковых корпусах и кадровых дивизиях на территории Московского, Ленинградского, Украинского, Среднеазиатского, Северо-Кавказского, Приволжского и Белорусского округов {23}.

В связи с этим имевшиеся четыре БОНа передали часть своего подготовленного личного состава в ОСНАЗ и впоследствии, пополнившись до штатной численности, были переименованы (например, 4-й [336] БОН в Белорусском ВО стал 7-м — в/ч 2513). В 1936 году принято решение сформировать на базе многочисленных отдельных батальонов авиационные бригады особого назначения (АБОН). В соответствии с планом по одной бригаде создавалось в Белорусском и Киевском округах, а на Дальнем Востоке (в составе Отдельной Краснознаменной Дальневосточной Армии) — три отдельных авиационных полка особого назначения (АПОН). В 1938 году эти бригады были преобразованы в воздушно-десантные. Начался резкий рост численности ВДВ: если в 1934 году в маневрах РККА приняли участие 600 парашютистов, то в 1935 и 1936 годах на учениях Киевского и Белорусского округов с парашютами было сброшено в общей сложности

3000 солдат, не считая 8200 человек посадочного десанта. Учения Киевского округа, проведенные 12 — 17 сентября 1935 года в районе Бердичева, Сквиры и Киева и получившие название больших Киевских маневров, были направлены на отработку основных положений теории «глубокой операции» и привлекли к себе внимание военных специалистов всего мира (на них присутствовали наблюдатели из Франции, Италии и Чехословакии). Помимо всего прочего, на учениях впервые в мировой практике была проведена выброска крупного парашютного десанта — бомбардировщики ТБ-3 десантировали в тыл «противника» парашютно-десантный полк (1188 человек) и после захвата площадок высадили посадочным способом два стрелковых полка (без одного батальона) с частью тяжелого вооружения: станковыми пулеметами, плавающими танками Т-37, орудиями и автомобилями — всего 2500 человек. Приобретенный под Киевом опыт был развит во время сентябрьских маневров Белорусского округа в 1936 году. На них была осуществлена выброска 1800 парашютистов и [337] высажено посадочным способом 5700 бойцов и командиров.

Основы боевого применения воздушно-десантных войск были закреплены временным Полевым уставом 1936 года (ПУ-36; впоследствии развит и дополнен уставом 1940 года) и другими нормативными документами. Согласно этим актам, основной тактической единицей ВДВ являлась воздушно-десантная бригада, число которых в 1938 году достигло шести (впоследствии высшим оперативно-тактическим соединением стал корпус). Численность вдбр достигала 4000 человек; состояла она из четырех воздушно-десантных стрелковых батальонов (по 700 человек каждый) и различных частей и подразделений поддержки. Общее число бригад к 1938 году уже равнялось шести — в их состав влились и авиационные десантные полки.

В рамках этой доктрины предусматривались как высадка войск и боевой техники посадочным способом, так и применение (впервые в мире) массированных парашютных десантов. Все эти воззрения тесно увязывались с господствующей в Советском Союзе перед Великой Отечественной войной доктриной «глубокой наступательной операции» (кстати, по своей сути напоминающей современную американскую концепцию «воздушно-наземного сражения»), согласно которой высаженные во вражеском тылу десантные части должны были активными действиями сковывать на себя часть сил и средств, воспрепятствовать или предельно затруднить подход к линии фронта резервов и снабжения противника, а также дезорганизовывать управление его войсками, уничтожать связь, штабы и т. д. Основным сторонником и пропагандистом этой теории был упоминавшийся маршал Тухачевский, но и с его арестом и расстрелом в 1937 году темпы создания

«мобильных» войск в СССР не уменьшились (вопреки [338] общепринятому мнению, расправа с Первым замнаркома обороны и его приближенными вовсе не означала безоговорочного торжества в отечественной военной мысли «буденновско- ворошиловской школы»).

Первые экспериментальные прыжки с парашютом в России после революции состоялись уже в 1917 году, но наиболее впечатляющее развитие парашютного спорта в Советском Союзе началось с 1930 года. Большую работу по его пропаганде сыграл ОСОАВИАХИМ — Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству, образованное в 1927 году (в 1948-м его сменил ДОСААФ). К 1941 году через систему ОСОАВИАХИМа прошли, получив различные военные специальности, свыше 2 600 000 человек. Потребность вооруженных сил в огромном количестве парашютистов отозвалась беспрецедентной кампанией по пропаганде нового вида спорта.

Массированной подготовкой парашютистов и планеристов занялся созданный в 1935 году Центральный аэроклуб СССР (ЦАК), которому в 1938 году присвоено имя В. П. Чкалова. Ему подчинялась разветвленная система местных аэроклубов. Помимо обучения летчиков, все они занимались конвейерной подготовкой будущих бойцов ВДВ. Еще с 1932-го регистрируются всесоюзные рекорды по парашютному спорту; через два года введено звание мастера парашютного спорта СССР (первым его получил известный спортсмен С. Н. Афанасьев). В августе 1935 года под эгидой ЦАК проведены первые всесоюзные парашютные соревнования. Небезызвестный Виктор Суворов был совершенно прав, когда говорил о настоящем парашютном психозе, царившем в течение десяти предвоенных лет в Советском Союзе. Парашютная вышка торчала в каждом парке, а носить на груди значок парашютиста считалось делом чести не только для юношей, но и для девушек. Получить этот знак можно было, только совершив прыжок с самолета, но допускались к нему лишь лица, сдавшие комплекс зачетов по ряду военно-спортивных дисциплин: физподготовке, вождению автомобиля, стрельбе из винтовки и т. д. Основой отечественного парашютного спорта стало так называемое парашютное многоборье, включавшее выполнение прыжков на точность приземления, стрельбу из винтовки, кросс и плавание. Чисто военная подоплека этих нормативов видна невооруженным глазом. Если во всех без исключения иностранных армиях подготовленных солдат-парашютистов ценили буквально на вес золота и комплектование строевых частей ВДВ по причине нехватки кадров шло очень медленно, то у нас можно было набрать отделение десантников в любом дворе. Многие кадровые военнослужащие ВДВ, например начальник

штаба 214-й бригады А.Ф. Казанкин, еще до войны совершили свыше ста прыжков, получив квалификацию «инструктор-парашютист».

Только на Украине и только в течение 1934 — 1936 годов было подготовлено 500 тысяч парашютистов! (Если эти цифры тогдашней пропагандой и преувеличены, то незначительно). В предвоенные годы ответственность за подготовку будущих бойцов ВДВ лежало на командующем войсками соответствующего военного округа, волонтеров поставлял все тот же ОСОАВИАХИМ.

Во исполнение планов развертывания ВДВ в апреле 1941 года в Киевском особом военном округе был создан 1-й воздушно-десантный корпус. В него вошли: 204-я воздушно-десантная бригада округа, [341] 211-я воздушно-десантная бригада, переброшенная с Дальнего Востока, и личный состав, высвободившийся при реформировании четырех стрелковых дивизий КОВО в облегченные горнострелковые. В течение месяца все имевшиеся в наличии части ВДВ были сведены в корпуса трехбригадного состава. Последние могли решать тактические, а также некоторые оперативные задачи. Примерная организация вдк образца 1941 года была следующей: штаб, три воздушно-десантные бригады, артиллерийский дивизион, танковый батальон (до 50 танков) и подразделения обслуживания. На вооружении корпуса состояли ручные и станковые пулеметы, 50- и 82-мм минометы, 45-мм противотанковые и 76-мм горные пушки, ранцевые огнеметы и легкие плавающие танки Т-38 и Т-40 (на практике при боевых десантированиях во время войны артиллерийские орудия и танки почти не применялись, а к 1942 году были сняты с вооружения корпусов, в которых остались только три минометных дивизиона). Для десантирования использовались в основном бомбардировщики ТБ-3, ДБ-3 и пассажирские самолеты ПС-84 (лицензионные Douglas DC-3). Численность соединения превысила 10 000 человек. В скором времени этот корпус был отведен в Одесский ВО (для обеспечения возможного вторжения в Румынию), а в приграничных округах началась лихорадочная деятельность по формированию очередных трех: 3-го в Киевском, 4-го в Белорусском и 5-го в Ленинградском (впоследствии переведен в оккупированную Прибалтику). Под Харьковом в это же время разворачивалось создание 2-го вдк. К 1940 году численность ВДВ была увеличена вдвое.

Говоря о формировании в Советском Союзе воздушно-десантных корпусов, уместно вспомнить боевой путь единственной немецкой парашютной дивизии, чьи солдаты держали в страхе своих противников в Норвегии, Голландии и на Крите. ВДВ СССР к началу сороковых располагали силами, совершенно не сравнимыми по своей мощи с горсткой десантников люфтваффе: многотысячная армада советских «крылатых

пехотинцев», обрушившись с небес на головы врага, могла смести любое организованное сопротивление. Правда, справедливости ради следует сказать, что в каждом вновь созданном вДК полностью укомплектована была только одна бригада, на базе которой он и формировался. Летом 1941-го часть корпусов пошла в бой, имея в своем составе лишь по 8000 человек — менее 80 % штатной численности. Но и в таком «урезанном» виде каждый воздушно-десантный корпус практически равнялся по численности всем немецким ВДВ (кроме «привлеченных» к парашютно-планерной подготовке горнострелковых частей).